

§9 ГУМАНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Денисенко В. А., Купера А. В., Катаева А. Н.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** Предметом настоящей статьи является исследование эффективности государственных мер повышения рождаемости на территории субъекта Российской Федерации. Активная и действенная демографическая политика является необходимостью с точки зрения обеспечения национальной безопасности России, вследствие чего возникает вопрос о критериях эффективности государственного регулирования воспроизводства населения. Авторами предпринята попытка рассмотрения данного вопроса на примере Приморского края: в работе дана краткая характеристика современного состояния демографических процессов рождаемости и смертности в крае; осуществлено моделирование влияния государственного регулирования на рождаемость. В качестве ведущего инструмента исследования в статье используется регрессионный анализ, на основе которого была проведена оценка эффективности программы демографического развития на территории Приморского края. Авторами сделаны выводы о том, что реализация государственной программы повышения рождаемости позволила обеспечить «дополнительные» рождения у женщин старших возрастов; в то же время значения показателей рождаемости более молодых возрастов отражают недостаточность применения идеологических и административно-правовых*

**Статья выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России
высшим учебным заведениям в части проведения НИР по теме
«Исследование и моделирование структурной динамики экономических систем»
№ 1398.2014.**

мер демографической политики. Показано, что повышение значений показателей рождаемости не может быть абсолютным критерием бесспорной успешности государственного регулирования демографических процессов. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти субъекта РФ в процессе реализации региональной демографической политики. **Ключевые слова:** Приморский край, повозрастная рождаемость, государственная демографическая политика, эффективность демографической программы, регрессионный анализ, моделирование, факторы спада рождаемости, смертность, воспроизводство населения, депопуляция населения.

Review. The subject of this article is the research on the effectiveness of the government measures on the birth rate in the Primorsky Krai. The active and dynamic demographic policy represents a necessity from the perspective of national security of the Russian Federation, which raises the question on the criteria of effectiveness of the government regulation of reproduction. The authors make an attempt to examine this issue on the example of Primorsky Krai: the work presents brief characteristics of the current state of the demographic processes of birth rate and death rate in the region, and provides a model of the government regulation of the birth rate. The authors conclude that the realization of the government program for increasing birth yielded «additional» births among the older women; at the same time, the indexes on the birth rate among the younger people reflects the lack of implementation of ideological and legal administrative measures of demographic policy.

Keywords: factors of birth rate decline, modeling, regression analysis, demographic program efficiency, state demographic policy, age-specific birth rate, Primorsky Krai, death rate, reproduction, depopulation.

В последние годы течение демографических процессов в России находится под пристальным вниманием не только ученых-демографов, но и практиков государственного управления. Особенно это касается рождаемости. Будучи позитивной стороной воспроизводства населения, рождаемость определяет не только демографическую картину общества, но и влияет практически на все иные социально-экономические процессы. Вследствие этого активная демографическая политика, направленная на стимулирование рождаемости, является необходимостью с точки зрения национальной безопасности России. Естественный прирост населения, наблюдающийся в стране в последние два года, подчеркивает значение мер государственного демографического регулирования. Тем не менее, возникает вопрос: связано ли увеличение числа рождений с высокой эффективностью государственной политики или же оно обусловлено лишь демографическими факторами? Или наблюдается удачное сочетание того и другого? Учитывая, что негативные последствия сокращения населения сохраняются в течение длительного времени, данный вопрос приобретает особый смысл.

Известно, что естественный прирост населения являлся характерной чертой де-

мографической картины страны в послевоенный период существования Советского Союза. В постсоветской России ситуация серьезно изменилась, термин «депопуляция населения» получил актуальное значение, в специальной литературе стало применяться понятие «русский крест». Начиная с 1990-х гг. масштабы распространения этого явления приобрели параметры, зримо угрожающие будущему страны. И даже некоторое повышение уровня рождаемости в начале 2000-х гг. не позволило значительно улучшить ситуацию.

При этом необходимо учитывать, что снижение рождаемости является общемировой тенденцией. Резкое падение рождаемости в России в начале 1990-х гг. возможно объяснить изменениями в «календаре» рождений, вызванными в 1980-х гг. мерами социально-демографической политики. Социальные льготы побудили семьи к рождению детей ранее предполагаемого момента. Но при этом запланированное количество детей в семье не изменилось, что послужило причиной сокращения числа родившихся в последующие годы. Кроме того, в Российской Федерации на демографические процессы оказывали и оказывают в данный период воздействие некоторые негативные социально-экономи-

ческие факторы, в значительной мере усугубляющие положение.

Проблемы, связанные с убылью населения не могли не вызывать серьезной озабоченности, особенно на фоне демографического давления со стороны стран расширенного типа воспроизводства. Поэтому говоря о государственном регулировании демографических процессов, отметим, что еще в 2006 г. Президентом Российской Федерации были определены основные направления преодоления демографического кризиса, Правительством была разработана Национальная программа демографического развития России на период 2006–2015 гг. Активно применяются экономические меры демографической политики, повсеместно подчеркивается важность учета демографических факторов; в программах социально-экономического развития различного уровня обязательно выделяется демографическая составляющая, региональные демографические программы разрабатываются и реализуются в субъектах Российской Федерации (последние могут играть лишь вспомогательную роль из-за установки на использование исключительно ресурсов регионов).

В результате в августе 2009 г. впервые с начала 1990-х гг. в России был зафиксирован естественный прирост населения. Прирост очень незначительный — всего на 1000 человек в целом по стране, но, тем не менее, позитивная тенденция превышения рождаемости над смертностью сохраняется в Российской Федерации и в настоящее время.

Однако прежде чем говорить о высокой эффективности демографических программ, вновь подчеркнем, что позитивные изменения в динамике рождаемости, имевшие место в последние годы, могут быть результатом не только государственного регулирования, но и действия демографических структурных факторов. В данном случае повышение значений показателей не может быть абсолютным критерием бесспорной успешности государственного стимулирования рождаемости. Вследствие этого целью настоящей работы выступает исследование эффективности государственных мер повышения рождаемости на территории Приморского края.

При проведении оценки эффективности демографического регулирования, следует учитывать, что в каждом регионе Российской Федерации острота или благополучие демографических процессов проявляются по-разному. Проблема депопуляции населения наиболее ярко выделяется при анализе тенденций, сложившихся в Приморском крае.

С одной стороны, Приморский край — наиболее благополучная, с точки зрения численности населения территория Дальнего Востока России. Удельный вес жителей Приморского края среди краев и областей Дальнего Востока составляет 31,1%. При этом плотность населения составляет 11,8 человека на 1 кв. км, что в значительной мере меньше, чем в центральных районах Российской Федерации. Неблагоприятное течение демографических процессов приняло устойчивый характер; как показывают данные таблицы 1, наблюдается старение населения края. С экономической точки зрения старение населения приводит к замедлению экономического роста и снижению производительности труда. Демографически старение населения означает ухудшение условий его воспроизводства, уменьшение брачности и рождаемости, рост смертности, и, следовательно, усиление депопуляции.

Главной причиной сокращения численности населения стал отрицательный естественный прирост. Если в 2000 г. общий коэффициент смертности в расчете на 1 тыс. чел. населения по Приморскому краю в целом составлял 12,4‰, то в 2003 г. — 15,6‰, в 2005 г. — 16,2‰. В настоящее время отмечается снижение смертности до 13,5‰.

Что касается рождаемости в Приморском крае, важно отметить следующее. В силу интенсивной миграционной активности в регионе женское население Приморского края всегда было более молодым по возрастному составу, чем в Европейской России, что предопределяло сравнительно высокие показатели репродуктивной функции и требовало привлечения более значительных ресурсов для развития акушерско-гинекологической и педиатрической служб. Однако за последние годы Приморский край потерял экономическую привлекательность для внутренних миг-

Таблица 1. Численность населения Приморского края по основным возрастным группам (человек)

Годы	Население в возрасте		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
1989	592873	1373804	289194
2006	325692	1319089	374748
2009	308200	1280200	399600
2013	316926	1176030	445560

рантов. Как показывает анализ статистических данных, после 1991 г., когда значение общего коэффициента рождаемости составляло 12,9 рождений на 1 тыс. человек, рождаемость начала стремительно падать. Несмотря на некоторое увеличение с 2000 г. вплоть до 2005 г., в 2006 г. наблюдалась низкая отметка в 10,4 рождений. В 2007 г. уровень рождаемости составлял 11,2 родившихся на 1 тыс. человек населения; в 2008 г. — 11,3%, в 2013 г. — 12,7%.

В то же время численность женщин репродуктивного возраста за период 1991–2013 гг. изменилась не столь значительно (в 1991 г. — 589 тыс. , в 2006 г. — 545 тыс. , в 2008 г. — 529 тыс. , и только в 2013 г. отмечается значительное уменьшение до 475 тыс.). Тем самым мы можем констатировать, что уменьшение значения общего коэффициента рождаемости было связано с собственно падением рождаемости, а не сокращением численности женщин.

Повышение уровня рождаемости в последние годы на фоне снижения абсолютно числа женщин репродуктивных возрастов может свидетельствовать о действии не демографических факторов, а мер государственной политики. Однако не совсем ясно, какая часть прироста рождаемости является результатом государственного регулирования воспроизводства населения.

Вследствие этого для проведения оценки эффективности демографической программы необходимо «отделить» прирост рождаемости, вызванный вступлением в репродуктивный возраст последнего «большого» поколения, появившегося на свет в 1980-х гг., от прироста рождаемости, связанного с действием экономических и административно-правовых мер демографической политики. При этом «точкой отсчета» выступает 2006 г., поскольку именно после этого года начинается ак-

тивное воздействие государства на процесс воспроизводства населения. Далее (считая уровень рождений до 2013 гг. неизвестным) определив, как будет развиваться данный демографический процесс в «естественном» порядке — при сложившихся социально-экономических условиях в регионе без учета государственного стимулирования рождаемости, — следует сравнить полученные показатели: реальные и спрогнозированные. Полученная разница в уровне рождений и будет характеризовать действенность или неэффективность демографической программы.

В качестве основного инструмента исследования в работе используется регрессионный анализ; выбор его обусловлен, в том числе, возможностью моделировать значения зависимой переменной (рождаемость) по известным значениям независимых переменных (социально-экономические факторы развития Приморского края). Основными показателями рождаемости выступают повозрастные коэффициенты ($ASFR_t$), где верхней и нижней границей репродуктивного возраста являются 15 и 49 лет соответственно. Социально-экономические факторы представлены 22 показателями.

Считая уровень рождений 2007–2013 гг. неизвестным, для выявления зависимости используются статистические данные за 1990–2006 гг. Поскольку все показатели имеют разную размерность и выражаются в разных единицах измерения, то для составления модели множественной регрессии была проведена стандартизация данных. Таким образом, нахождение регрессионных коэффициентов моделей повозрастной рождаемости осуществлялось через построение уравнений в стандартизованном виде.

Отбор факторов, включаемых в модели множественной регрессии, осуществлялся

методом пошаговой регрессии, основанном на последовательном включении (или исключении) факторов с помощью t-критерия Стьюдента. При введении в модель дополнительного фактора коэффициент детерминации должен возрастать, а остаточная дисперсия уменьшаться. Для исключения негативных эффектов мультиколлинеарности в моделях (появления линейнозависимых объясняющих переменных) была построена матрица парных коэффициентов корреляции, измеряющих тесноту связи каждого из факторов-признаков с результативным фактором и между собой.

В результате для уравнений регрессии были выбраны следующие 10 факторов:

- x_2 — уровень безработицы;
- x_3 — обеспеченность врачами на 1 тыс. человек населения;
- x_5 — соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума;
- x_6 — ожидаемая продолжительность жизни;
- x_9 — число студентов на 1 тыс. человек населения;
- x_{10} — обеспеченность автомобилями на 1 тыс. человек населения;
- x_{12} — общий коэффициент брачности;
- x_{14} — коэффициент младенческой смертности;
- x_{15} — суммарный коэффициент рождаемости;
- x_{22} — обеспеченность жильем (кв. м.) на душу населения.

После пересчета стандартизованных коэффициентов регрессии в естественный вид были получены следующие модели повозрастной рождаемости для возрастных групп 15–19, 20–24, 25–29, 30–34, 35–39, 40–44 лет:

$$\begin{aligned} ASFR_{15-19} &= 7,46 - 1,63x_2 - 0,44x_9 + 39,84x_{15'} \\ ASFR_{20-24} &= 17,88 - 3,35x_2 + 39,93x_{15'} \\ ASFR_{25-29} &= 122,15 - 9,20x_5 - 2,13x_{14'} \\ ASFR_{30-34} &= -8,35 + 1,78x_2 + 5,31x_{12'} \\ ASFR_{35-39} &= -162,47 + 23,14x_3 + 1,08x_6 - 0,56x_{14'} \\ ASFR_{40-44} &= -30,14 + 0,21x_2 + 0,56x_6 - 0,006x_{10} - 0,13x_{22}. \end{aligned}$$

Для возрастной группы 45–49 лет коэффициент повозрастной рождаемости в течение наблюдаемого периода времени оставался

фактически неизменным (изменения лежат в интервале $[0;0,3]$), поэтому использовалось среднее значение показателя, равное 0,1.

Следует отметить, что постоянные члены регрессионных уравнений имеют достаточно большую величину. Это свидетельствует о том, что включенные в уравнения независимые переменные не в полной мере описывают зависимые переменные.

Вычислим и сравним расчетные значения с реальными значениями показателя повозрастной рождаемости. Результаты представлены в таблице 2.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующий вывод. Реализация государственной программы повышения рождаемости позволила обеспечить «дополнительные» рождения у женщин старших возрастов, причем «пик» рождаемости приходится на 2011–2013 гг. С одной стороны, это свидетельствует о достаточной действенности государственного регулирования. Так, известно, что величина уровня рождаемости во многом зависит от половозрастной структуры населения. Чем выше доля женщин 15–49 лет во всем населении, тем больше, при всех остальных равных условиях, значение коэффициента рождаемости. Увеличение рождаемости после 2000 г. объясняется вступлением в репродуктивный возраст последнего «большого» поколения женщин, родившихся в 1980-е гг. Однако значения этих показателей могли затем снижаться, поскольку их границы зависят от возможности реализации отложенных рождений, как правило, в основном повторных. Причем откладывание и отказ от рождений происходит не только из-за изменения репродуктивного поведения (переходом к модели двухдетной и однодетной семьи), но и в связи с экономическими причинами. В данном случае наблюдается повышение показателей рождаемости, что говорит в пользу адекватности экономических мер демографической политики.

Однако отмеченный прирост рождаемости по-прежнему не обеспечивает простое воспроизводство населения Приморского края. В крае отмечается естественная и миграционная убыль, в результате чего численность населения уменьшается. Вследствие этого говорить о высокой эффективности государственного

Таблица 2. Значения коэффициентов повозрастной рождаемости для женщин фертильного возраста

год	15–19		20–24		25–29		30–34		35–39		40–44	
	Y_1	Y_2	Y_1	Y_2	Y_1	Y_2	Y_1	Y_2	Y_1	Y_2	Y_1	Y_2
1990	73,2	77,7	152,0	157,0	88,1	83,1	51,4	45,2	22,0	19,9	4,9	5,6
1991	70,5	68,9	138,8	141,4	76,9	78,4	42,7	42,0	18,3	17,1	4,5	5,0
1992	61,3	58,5	122,4	121,9	63,1	66,9	34,1	32,1	15,2	17,1	3,7	4,3
1993	54,8	52,4	114,7	110,4	56,4	50,9	28,1	34,1	11,5	12,6	3,0	2,6
1994	58,9	52,9	116,2	110,4	61,6	61,2	27,6	33,2	11,1	9,9	2,6	2,4
1995	48,7	47,5	112,1	100,8	59,0	62,5	28,3	30,9	10,4	11,6	2,0	3,0
1996	41,6	43,7	99,0	93,6	57,2	58,4	27,9	28,6	11,1	9,9	2,3	3,3
1997	40,4	40,3	91,1	88,8	57,3	65,3	26,5	29,3	10,3	14,4	1,8	3,7
1998	36,5	41,3	88,2	93,3	58,2	67,3	29,2	26,3	10,4	16,7	2,4	4,0
1999	31,3	19,7	84,9	51,8	57,1	68,2	29,2	47,4	11,2	17,2	2,2	5,6
2000	11,4	18,8	29,4	56,2	88,0	69,4	64,1	44,8	32,5	16,8	11,5	4,7
2001	12,1	26,4	30,9	73,8	91,4	74,0	69,4	43,7	37,5	18,7	13,0	4,2
2002	24,3	25,9	84,6	77,6	71,7	82,4	41,0	47,1	14,3	21,3	2,4	4,2
2003	25,0	27,7	85,3	83,0	74,3	71,5	43,3	49,9	16,3	19,9	2,3	3,1
2004	24,2	23,7	83,0	78,5	78,4	76,6	45,2	47,6	17,9	20,6	2,7	3,4
2005	29,1	24,2	87,7	82,1	78,3	77,2	45,9	47,8	18,1	19,8	2,6	2,9
2006	30,8	23,7	82,6	81,5	77,4	80,2	46,9	49,7	18,9	22,7	3,0	3,9
2007	29,8	29,8	85,0	91,6	85,0	77,7	54,3	51,7	21,9	22,5	3,9	3,7
2008	30,4	29,1	84,7	91,1	84,8	80,0	55,9	51,0	23,7	23,2	4,2	3,8
2009	31,5	28,4	86,6	88,7	93,1	77,4	60,5	55,2	25,8	25,9	4,7	4,8
2010	28,7	30,1	84,3	90,3	93,3	77,7	63,9	56,8	26,6	24,7	4,8	4,3
2011	28,1	35,2	152,0	157,0	96,2	77,5	65,1	57,3	29,2	34,2	4,8	4,6
2012	31,0	44,5	138,8	141,4	102,2	74,2	70,8	54,3	32,9	32,0	6,1	4,2
2013	32,3	46,0	90,9	112,2	105,7	73,1	73,8	54,3	35,7	24,5	6,4	3,3

Примечание: Y_1 — фактические значения повозрастного коэффициента рождаемости;

Y_2 — расчетные значения по уравнениям регрессии.

стимулирования рождаемости, по крайней мере, преждевременно. Кроме того, значения показателей рождаемости более молодых возрастов отражают, в том числе, результат превалирования использования исключительно экономических мер демографической политики, порой в ущерб идеологическим и административно-правовым. Между тем грамотная пропаганда семейных ценностей, здорового образа жизни, нормативно-правовое обеспечение строительства доступного жилья для молодых семей позволило бы значительно повысить действенность государственного регулирования воспроизводства населения. Особо отметим высокую эффективность (при сравнительно низкой нагрузке на бюджет) идеологических мероприятий в рамках региональной

и муниципальной демографической политики. Однако отсутствие долгосрочной региональной демографической программы не позволяет должным образом обеспечить координацию деятельности государственных и муниципальных органов в данном направлении.

Даже в условиях сложнейшей экономической ситуации указанные тенденции требуют реализации эффективных управленческих решений, в том числе и на уровне субъекта Федерации. Не следует забывать, что Приморский край как приграничная территория — «морские ворота» в Азиатско-Тихоокеанский регион выполняет целый ряд общегосударственных функций, от успешной реализации которых зависит национальная безопасность Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воронина Е. В., Пупышев А. В. Исследование эффективности исполнения государственной программы на региональном уровне // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 4 (14).
2. Калачикова О. Н. Регулирование репродуктивного поведения населения: состояние и проблемы: препринт / О. Н. Калачикова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. — 129 с.
3. Лещенко Я. А. Особенности и тенденции повозрастной рождаемости в Сибирском федеральном округе // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2012. № 2 (84). Часть 1. С. 100–103.
4. Народонаселение современной России: риски и возможности: монография / отв. ред. проф. В. В. Локосов. М.: Экономическое образование, 2013. 278 с.
5. Рыбаковский Л. Л. Региональная дифференциация расходов на проведение демографической политики и возможности оценки её эффективности // Народонаселение. 2010. № 4. С. 51–59.
6. Рыбаковский Л. Л. Результаты современной демографической политики России // Народонаселение. 2014. № 1. С. 4–18.
7. Рыбаковский Л. Л. Факторы депопуляции в России // Народонаселение. 2013. № 3. С. 4–19.
8. Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: монография / под редакцией Л. Н. Овчаровой и Л. М. Прокофьевой / М.: ИСЭПН РАН, 2009. 274 с.
9. Шмидт Ю. Д., Денисенко В. А. Оценка и регулирование социально-экономического развития муниципальных образований региона (на примере Приморского края): монография. Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. 156 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Voronina E. V., Pupyshev A. V. Issledovanie effektivnosti ispolneniya gosudarstvennoi programmy na regional'nom urovne // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii. 2012. № 4 (14).
2. Kalachikova O. N. Regulirovanie reproduktivnogo povedeniya naseleniya: sostoyanie i problemy: preprint / O. N. Kalachikova. — Vologda: ISERT RAN, 2012. — 129 s.
3. Leshchenko Ya. A. Osobennosti i tendentsii povozrastnoi rozhdaemosti v Sibirskom federal'nom okruge // Byulleten' VSNTs SO RAMN. 2012. № 2 (84). Chast' 1. S. 100–103.
4. Narodonaselenie sovremennoi Rossii: riski i vozmozhnosti: monografiya / отв. red. prof. V. V. Lokosov. M.: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2013. 278 s.
5. Rybakovskii L. L. Regional'naya differentsiatsiya raskhodov na provedenie demograficheskoi politiki i vozmozhnosti otsenki ee effektivnosti // Narodonaselenie. 2010. № 4. S. 51–59.
6. Rybakovskii L. L. Rezul'taty sovremennoi demograficheskoi politiki Rossii // Narodonaselenie. 2014. № 1. S. 4–18.
7. Rybakovskii L. L. Faktory depopulyatsii v Rossii // Narodonaselenie. 2013. № 3. S. 4–19.
8. Sem'ya i deti v Rossii: osobennosti sovremennoi zhizni i vzglyad v budushchee: monografiya / pod redaktsiei L. N. Ovcharovoi i L. M. Prokof'evoi / M.: ISEPN RAN, 2009. 274 s.
9. Shmidt Yu. D., Denisenko V. A. Otsenka i regulirovanie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy regiona (na primere Primorskogo kraja): monografiya. Vladivostok: Izd. dom Dal'nevost. federal. un-ta, 2012. 156 s.